

Театр бурят-монгольского народа

Феодалам оставил Советской Бурят-Монголии сравнительно богатую литературу, сохранившую в среде бурятских войжд (князей) и лам (буддийских монахов). Литература эта состоит из фантастических повестей, в которых описаны деяния сверхъестественных существ и героев, между тем, посвященных путешествиям по святым местам, и сочинений философского характера. Она наизовь проникнута религиозным духом.

Бурят-монгольская балластрика в прямом смысле этого слова появилась лишь во время Октябрьской революции. Создателя ее — Солбожа Туя, Батолпири, Барелди, Намжилон, Ч. Базарон и другие — были националистами и романтиками. Они проповедовали уход от классовой борьбы и насущных вопросов современности, воспевали красоту родной природы, воспеивали массы в буржуазно-националистическом духе. Революция противопоставила им молодых советских писателей Хуя Намсарева, В. Абидуева, В. Базарона, Додубона, Нинбуяна и многих других, выражавших в литературе интересы трудящихся масс.

Среди произведений бурят-монгольских писателей уже давно встречались пьесы (первая пьеса на бурятском языке «Картенки» написана Ч. Базароном еще в 1912 г.), однако до создания бурятского театра было еще далеко. Иных видов театральных

представлений, кроме религиозных мистерий («драмов»), бурят-монгольский народ не знал. Под влиянием гулагов улар-буре (духаженных бронзовых труб), острого гадания ваули бинжурав (гобсов), визит гавианов (блает из берповых

Монгольская Агния ЖИЖИТОВА, награжденная медалью «за трудовые отличия» (слева) и Мария ШАЛТЫКОВА награжденная орденом «Знамя Труда» (справа)

Фото М. Рудова (ТАСС)

человеческих костей) и дробь ламару (бараболок) на площадях через монастыри ламы в фантастических костюмах и указующими руками в масках устраивали динге даяски, от сошедших которыми у зрителей порой текла слеза крови.

Ламы, ревниво оберегая свою монополию на массовые зрелища, мешали бурят-монгольскому народу в создании театра.

Советской Бурят-Монголии пришлось строить театр на таком месте, не имея ни собственного опыта, ни собственных традиций. Группа комсомольцев-интуистов под руководством 19-летнего Гомбо Ниденжапова (ныне народного артиста СССР) приняла на себя эту благодарную, но многотрудную задачу. Гомбо начал с того, что соединил мотивы старинных героических сказок («бхорова») и выдал на их основе новый «бургузский эпос» — народное действо (музыка, песни, пластические движения), развертывавшееся по заранее подготовленному плану.

Затем был организован любительский театральный коллектив, рассказывавший по стране с одиозными пьесами.

Наконец, в 1932 г., по инициативе неугомонного Ниденжапова возник первый национальный театр республики, открывший свои представления пьесой «Прерыв». Автор пьесы Намжилон Валданов, в прошлом живой комсомольский работник и киноактер, а ныне народный артист республики, сделался постоянным драматургом, актером и режиссером театра. Вскоре он написал пьесы «Олиги и ингоги», «Два друга» и перевел на бурятский язык «Гроздь Островского».

До 1935 г. театр только силами, овладевал техникой и не мог еще определять ни

своего направления ни своего жанра. Отдав дань комедии, он поставил «Тартюфа» и «Прощание Скапена» Мольера и «Слугу двух хозяев» Гольдони, что породило в театре увлечение комедийным жанром. Затем, учитывая национальные вкусы массового зрителя, театр принялся за создание разговорно-музыкально-танцевальных спектаклей, поднимавших большие и яркие темы национального прошлого. Он изложил их на строге героического эпоса и вреде всего на волеи в Шона-батаре.

На материалах поэмы была создана первая бурятская опера «Эниге-булат-батыр» (либретто Володая, музыка Фрахова). Герой сказания богатырь Эниге — иппий сын хана Бумала — похищен у отца священный меч — символ ханской власти. Батара бросает в тюрьму. На страну тем временем обрушивается соседний хан Шаролай. Второй сын Бумала — трусливый и коварный Эрхо, которому поручено отразить удар врага, — бежит с поля битвы и скрывается в горах. Народ освобождает Эниге и объединяется под его знаменами для защиты родины. Враг разгромлен. Народ празднует победу, прославляет своего богатыря, скакавшего, кстати, на ханском сыном, в представлениях.

Второй опытной содмания пьесы этого жанра явилась театрално-народная былина «Вайр», уже не опера, а музыкальная драма, в которой основную роль играет живая разговорная речь, а музыка только следует за ней, организуя слово и действие своими ритмами

и заполняя паузы. В этом произведении, текст которого принадлежит Ниденжапову и Шадаеву, а музыка — Берлинскому и Минялову, повествуется о сказке и прекрасном богатыре Вайре. Вайр и красавица Булгага любят друг друга, но влюбленные и комару Стуте-мерген похищает Булгага и отвозит в ханский дворец. Народ возмущен, он восстает против

Сцени на 1-го акта спектакля «Вайр». Артистка, одожденная И. ПЕТРОВА и роль Булгага и артист Ш. И. КОРОТКОВ, награжденный медалью «за трудовые отличия», в роли Вайра

Фото М. Рудова (ТАСС)

тирана. Возбуждает Вайра на бой. Богатырь освобождает любимую, расосмывает воинов хана, а Стуте-мерген, который «скажу, как змея, менял дружбу», как называл, он зловоио истечале, предается смерти.

В этих произведениях национальный театр возмывает силу, мощь, свободолюбие и благожелательство бурят-монгольского народа, его победу над всеми насильниками и врагами, его бессмертие.

Третья музыкальная пьеса «Эрхо», написанная Володаев совместно с драматургом Влехом и озвученная музыкой Морощкина, — почти чреде оперетты. Музыка в ней только окрашивает сценические и драматические места. Это — типичная лирическая повесть о любви и дружбе советских людей, участником которой является социалистическая Бурят-Монголия.

С этих трех произведений театр вытупил в Москве во время декады бурят-монгольского искусства.

Особый интерес представляют две новые постановки. Они широко используют фольклорные мотивы, близкие и понятные бурятам.

Актрисы национального театра — народные интуисты, воодушевленные искренностью, желанием творить, создавать большое и насвое искусство. Среди них особенно выделяются: Петрова, обладающая очень гибким и выразительным голосом, заслуживший артист Бурят-Монгольской АССР Халилова и другие, доставившие своим скажким лароянами и неподвижным мастерством немало радостных часов москвичскому зрителю, посетившему декаду бурят-монгольского искусства.

Вя. РУДМАН